

Владимир Кевхишвили

ЗА СВАТУЮ РЕКУ

Амрита-Русь

Владимир Кевхишвили

За Святую Веру

«Автор»

2013

Кевхишвили В. А.

За Святую Веру / В. А. Кевхишвили — «Автор», 2013

Основанная на подлинных исторических документах, драма «За Святую Веру» посвящена великой национальной трагедии, имевшей место в русской истории – расколу Русской Православной Церкви, происшедшему в период патриаршества Никона (1652–1666 г.). В центре повествования – противостояние царя Алексея Михайловича и Соловецкого монастыря, взаимоотношения Власти и Церкви, а также судьбы простых людей, вовлеченных в водоворот бурных исторических событий.

© Кевхишвили В. А., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Действующие лица	5
Часть первая	7
Картина первая	8
Картина вторая	14
Картина третья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Кевхишвили

За Святую Веру

Историческая драма

*Ранят тело Твоё пресвятое,
Мечут жребий о ризах Твоих.*

А.Ахматова

Действующие лица

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – Государь Всея Руси.

Окружение царя:

ДЕМЕНТИЙ – дьяк Тайного Приказа.

ПАИСИЙ – Паисий Лигарид, учёный грек, митрополит Гаазский, приглашённый в Москву для участия в церковных делах.

МАТВЕЕВ – близкий друг государя, стрелецкий голова, впоследствии боярин.

СЕМЁН – царский ловчий.

ЯШКА, ГРИШКА – сокольничие.

Духовенство:

НИКОН, ИОАСАФ, ИОАКИМ – Патриархи Московские и Всея Руси.

МАКАРИЙ – Патриарх Александрийский.

о. СЕРГИЙ – настоятель Ярославского Спасского монастыря.

Миряне:

АФАНАСИЙ – поморский рыбак Сумского острога.

Его дети:

МАРФА – девица, 19 лет.

ДУНЯ – девица, 16 лет,

НИКИТА – отрок 14 лет

Соловецкий монастырь:

НИКАНОР – архимандрит «на покое»,

ГЕРОНТИЙ – писарь,

ЗАХАРЬЕВ – подьячий.

АЛЕКСАНДР, ПРОТАСИЙ – соборные старцы.

НИЛ, ФЕОКТИСТ, ИГНАТИЙ – старцы.

МАРК, САВВА, ВЕНИАМИН, GERMAN, ВАРФОЛОМЕЙ – монахи.

ИСАЧКО, САМОЙЛА – сотники.

ИВАШКА – юродивый,

УЛЬЯН, СПИРИДОН, ПЁТР, ГРИГОРИЙ – люди Стеньки Разина.

Служилые люди:

ВОЛОХОВ – стряпчий.

СТРЕЛЕЦКИЙ СОТНИК.
МЕЩЕРИНОВ – воевода,
КЕЛЕН – майор,
БУШ – военный специалист
ПОТАПОВ – ротмистр

Придворные, духовенство, народ

Основанная на подлинных исторических документах, драма «За Святую Веру» посвящена великой национальной трагедии, имевшей место в русской истории – расколу Русской Православной Церкви, произошедшему в период патриаршества Никона (1652–1666 г.).

В центре повествования – противостояние царя Алексея Михайловича и Соловецкого монастыря, взаимоотношения Власти и Церкви, а также судьба простых людей, вовлечённых в водоворот бурных исторических событий.

Часть первая Надежды

Ноябрь 1666 г. В Москву, по приглашению царя, на церковный Собор прибыли иноземные православные архиереи, в т. ч. патриархи МАКАРИЙ АНТИОХИЙСКИЙ и ПАИСИЙ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ. Собор должен рассмотреть и вынести решение по делу патриарха Московского и Всея Руси НИКОНА¹. Кроме того, на Соборе царь хочет заучиться поддержкой иностранных архиереев при проведении им церковной реформы, заключающейся в исправлении («справе») русских богослужебных книг и церковных обрядов, согласно греческим образцам.

¹ Никон, 6-й патриарх Московский и Всея Руси. Начал церковную реформу, однако, поссорившись с царём, в 1658 году сложил с себя сан и удалился в монастырь. Через некоторое время вновь заявил о своих правах на патриаршество и всячески препятствовал избранию нового патриарха.

Картина первая

Москва, Теремной дворец, кабинет царя. АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, ПАИСИЙ.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:

Как непонятлив сей народ!
Меняется лишь форма...
Двенадцать лет уже идёт
Церковная реформа,
А толку что-то не видать —
Раздоры, слухи, сплетни,
Вот Аввакум² твердит опять,
Что дни грядут последни.
Как на Соборе он дерзил!
На пол улёгся смело,
Архиереям нагрубил,
Неслыханное дело!
И Никон взаперти хорош:
Ругает нас прилюдно!
Не ценит милости ни в грош!
Да, наше время чудно...
Расколы, споры без числа,
Болезни, глад, напасти,
Повсюду смуты и хула
Самодержавной власти.
Бунтарства тлеют угольки
И на Дону и в Клине,
Увы, ведь даже Соловки³
Царю перечат ныне!
Стоят все за Святую Русь,
За древние законы,
Но я о том же ведь пекусь!
Должны быть только оны
К единой норме сведены,
Иначе нет порядка...
Паисий!

(Паисий делает поклон)

Как со стороны,
Скажи, но только кратко,
Что патриархи говорят
О нашем балагане?

² Аввакум Петрович, протопоп, противник реформы, один из лидеров старообрядцев.

³ Соловецкий мужской монастырь на Большой Соловецком острове. Играл важную роль как просветитель и колонизатор Севера, был важным стратегическим пунктом, имел свои войска.

ПАИСИЙ:

Великий государь, скорбят
Они, что христиане
Прискорбно так себя ведут,
Перечат власти гордо.
И всё же патриархи ждут,
Что как и прежде твердо
Ты будешь справу продолжать...

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:

А кто не подчинится?

ПАИСИЙ:

Еретиков искоренять!

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:

Но может кровь пролиться...

ПАИСИЙ:

Не нужно грешников жалеть,
Иуд исправит плаха!
Борьба с раскольниками есть
Обязанность монарха.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:

Об этом нужно мне, как встарь
Решение Собора.

ПАИСИЙ:

Его, великий государь
Иметь ты будешь скоро.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:

Что делать с Никоном? Совсем
Он стал неуправляем.

ПАИСИЙ:

Владыки думали над тем...
Другого мы поставим,
Его же в монастырь сошлём,
Подальше...

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:

Это верно.
Пускай помыслит обо всём,
Покается примерно.
Ещё проблема – Аввакум,
Он был уже в Сибири,
Но непокорный этот ум

Не думает о мире.
Всё учит ереси своей —
Двуперстию, Иисусу⁴,
Уже немало есть людей,
Поддавшихся искусу.

ПАИСИЙ:
Анафему ему и им
Мы утвердим Собором.
Потом, что хочешь делай с ним,
Еретиком и вором.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:
На том и порешим сейчас,
Поклон отцам-владыкам...
Иди же с Богом! В добрый час!

ПАИСИЙ:
(*поклонившись*)
В смирении великом.

Уходит, пятясь задом.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
(*один*):
Взвалил я ношу на себя,
Но нет пути обратно...
Святая Русь! Твой дух любя,
Я думал многократно,
Что ты под небом голубым?
Какое твоё место?
Ты – горный край, Ерусалим,
Ты – Божия невеста!
Царьград под турками живёт,
Рим – Папами захвачен,
Лишь ты одна Христа оплот,
Тебе путь предназначен
Святым Вселенским царством быть,
Все сокрушить невзгоды
И вере истинной учить
Заблудшие народы.
Они уже стучатся к нам —
Дон, Полоцк, Украина...
И Русь их не отдаст врагам —
Судьба у нас едина!

⁴ Наиболее заметными изменениями в результате церковной реформы были введение трёхперстного кресного знамения вместо двоеперстного, а также новое написание имени Спасителя – вместо «Исус» в новых книгах было напечатано «Иисус». Против этих и других новшеств резко выступали лидеры старообрядцев, в т. ч. Аввакум.

Текут границы наши вширь
Могучею волною,
Преображается Сибирь
Под русскою рукою.
Израиль новый восстаёт
Из пепла, словно чудо,
И православие несёт
Язычникам повсюду...
Ах, Русь, кружится голова
От твоего величья!
Одно лишь надо нам, сперва —
Все устранить различья,
Что накопились за века
В богослужебных нормах.
Я для того издалека
Призвал на Русь учёных.
Как славно начинали мы:
Над сводами писаний
Трудились лучшие умы —
Арсений, Епифаний⁵.
Под Вонифатьева⁶ крылом
Вся молодёжь собралась,
О деле думали одним,
Пока не передрались...
Встал Аввакум за старину,
За ним другой и третий,
В раскол направили страну
Борцы за правду эти!
Потом и Никон стал чудить,
Вдруг стал неблагодарным,
Хотел как Римский Папа быть,
Писался государем⁷.
Крестьянский сын... Откуда в нём
Такое самолюбье?
Поставить Церковь над царём —
Латинское безумье!
Есть на Руси один лишь царь,
Помазанник Господний,
Так на Сионе было встарь,
Так на Руси сегодня.
А церковь – правильно блюда
Устав богослуженья...

⁵ Арсений Сатановский и Епифаний Славиневский – учёные монахи, приглашённые из Киева в Москву. Занимались переводом богослужебных книг, в т. ч. Библии с греческого языка на русский.

⁶ Стефан Вонифатьев – настоятель Благовещенского собора Московского Кремля, царский духовник, глава кружка «ревнителей благочестия» или «боголюбцев».

⁷ Никон, будучи патриархом, в официальных документах именовал себя «великим государем и святейшим патриархом», что унижало достоинство царской власти.

Дверь приоткрывается, в неё просовывается голова ДЕМЕНТИЯ

ДЕМЕНТИЙ:
Великий государь!

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:
Войди!

ДЕМЕНТИЙ заходит и падает на колени, государь делает знак подняться.

ДЕМЕНТИЙ:
С Коврова донесенье.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:
Что там у них стряслось?

ДЕМЕНТИЙ:
Бегут
Крестьяне к капитонам⁸
Там объявился новый плут —
Друг нищим и голодным,
Вавила-старец. Он твердит,
(перекрестившись)
Что Церковь не от Бога,
И Крест и Таинства хулит,
И лаётся премного.
Люд толпами к нему идёт,
Скиты повсюду ставят...

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:
Сыскать разбойника! В тюрьму!
Пусть там его заставят
Назвать сообщников своих,
Покаяться всем сердцем.

ДЕМЕНТИЙ:
С крестьянами что делать?

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:
Их
Назад вернуть владельцам.

ДЕМЕНТИЙ:
Они наслушались про ад
И про земли кончину...

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:

⁸ Капитоны – секта, проповедовавшая крайний аскетизм и не признававшая церковной иерархии и Таинств.

Работать просто не хотят,
Но ищут лишь причину,
Чтоб убежать подальше в лес
И жить там, словно тати.
Пусть каются, целуют крест...
Скажи, Дементий, кстати,
Как монастырь на Соловках?
Мне говорили, будто
Монахи там забыли страх,
И назревает смута...

ДЕМЕНТИЙ:

Приплыл от них архимандрит,
Ждёт встречи с государем.
Монахи служат, говорит,
В церквях по книгам старым.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:

Послать комиссию туда,
Священников учёных.
Пусть разъяснят им навсегда
О вреде книжек оных.

ДЕМЕНТИЙ:

Всё будет сделано.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ:

Иди...
Меня купцы заждались.
За патриархами следи,
Ни в чём чтоб не нуждались.

ДЕМЕНТИЙ уходит.

Картина вторая

Несколько месяцев назад. Белое море. На небольшом рыбацком баркасе АФАНАСИЙ, МАРФА, ДУНЯ, НИКИТА плывут на богомолье в Соловецкий монастырь.

ДУНЯ:

(поёт, глядя вдаль):

Принесу жемчужину я
В Руки Вечного Владыки,
Разольются солнца блики —
Чистая душа моя.

Принесу жемчужину я,
Ту, которая дороже,
Всех богатств земных и всё же,
Господи, помилуй мя!

Принесу жемчужину я,
Положу пред Ним, склонившись,
На колени опустившись —
Господи, раба Твоя.

Принесу жемчужину я,
Разорвутся вражьи сети,
Ведь сильней всего на свете
Чистая любовь моя...

МАРФА:

Что, Дуня, снова о любви
Поёшь с утра пораньше?
Ты лучше Бога не гневи...

ДУНЯ:

А что быть может краше?

МАРФА:

Уж скоро будет монастырь —
Святых людей обитель.
Вот, лучше полистай псалтирь

(Даёт ей небольшую книгу),

Покайся...

ДУНЯ:

Рек Спаситель,
Тому, кто много возлюбит,
Грехов проститься много.

НИКИТА:

Она о Лёшке всё грустит...

МАРФА:

Побойся, Дуня, Бога!
В монастыре он третий год,
Когда его забудешь?
Он для Христа теперь живёт,
Неужто ещё любишь?

НИКИТА:

Земля! Земля!

АФНАСИЙ:

Благой Творец
Сподобил нас добраться
К святому месту, наконец!

МАРФА:

Должны мы постараться,
Со страхом Божьим здесь ходить
И плачем безутешным
Спасителя благодарить
За милость к нам прегрешным.

Паломники осеняют себя крестным знаменем и благодарят Бога.

МАРФА:

Прославим Бога, споём же:

ВСЕ:

Слава Тебе, Христе, Боже!

МАРФА:

Приидите, поклонимся Богу!

ВСЕ:

Приидите, поклонимся Христу!
Приидите к славному Его чертогу,
Припадите к честному Его Кресту!
Спаси нас, Божий Сыне,
Тебе поющих ныне:
Аллилуйя, Аллилуйя! (2 р.)

Картина третья

Большой Соловецкий остров. Семейство АФАНАСИЯ сходит на берег и идёт в сторону монастыря.

ДУНЯ:
Красиво как...

МАРФА:
Святым молись
Савватию, Зосиме⁹,
Поклоны сотворяй, крестись —
Душою будешь с ними.

ДУНЯ и все остальные усердно крестятся и делают поклоны. Затем семейство подходит к воротам, возле которых стоят два монаха, и сидит юродивый, поющий заунывную песню.

ЮРОДИВЫЙ:
Древней вере на Руси
Больше не бывати,
Иноземцы приплывут
Монастырь разоряти.

О, горе! Горе! Горе!
Кровь вытекает в море!
Секиры, копья, пики,
Пожары, стоны, крики!

Афанасий с детьми со страхом смотрят на юродивого.

1-й МОНАХ
(показывая на юродивого):
Ивашка, Божий человек,
Лет пять уж нас тревожит,
Сидит здесь, в холод, дождь и снег,
Поёт одно и то же.

Семейство АФАНАСИЯ проходит ворота и вступает на территорию монастыря. Взору паломников открывается храм Благовещения Пресвятой Богородицы.

ДУНЯ
(МАРФЕ шёпотом):
Сестра, смотри, вот это да!
Какая церковь дивна!
Давай зайдём скорей туда...

⁹ Святые Савватий, Зосима – выдающиеся христианские подвижники, основатели Соловецкого монастыря.

МАРФА:

Там служба, ещё, видно,
Не кончилась...

ДУНЯ:

Пойдём, пойдём!

АФАНАСИЙ:

Сходи сама, Дуняша,
На паперти мы подождём...

МАРФА:

Когда сестрица наша
Уж повзрослеет, наконец...

АФАНАСИЙ:

По мне, так никогда бы!

МАРФА:

Ты слишком добрый с ней, отец —
Не вышло чего как бы.

ДУНЯ заходит в церковь, протискивается через толпу молящихся, разглядывает иконы и всматривается в лица монахов. АФАНАСИЙ с детьми ходит вокруг церкви. Внезапно из соседнего храма выбегает священник, за ним бежит толпа монахов и мирян, возглавляемая старцем:

ТОЛПА:

Иуда! Бей его! Держи!

АФАНАСИЙ:

Что сделал он худого?

СТАРЕЦ:

По новым книгам он служил...

Беглеца ловят и подводят к старцу.

СТАРЕЦ:

В тюрьму его! В оковы!

Священника уводят под улюлюканье толпы.

СТАРЕЦ

(АФАНАСИЮ):

Проникла, други, даже к нам
Латинская зараза,
Враги уже и тут и там,

От Никона указа
Пришло безумие на Русь —
Святых книг исправленье,
Вместо Иисуса – Иисус,
Трёхперстное крещенье...

МАРФА:

А как же царь не уследил
За мерзостями такими?

СТАРЕЦ:

Его антихрист окружил
Людьми везде своими.
Писали, били мы челом,
Но занят царь делами,
Ответа до сих пор мы ждём
И боремся с врагами.
Ну ничего, Бог сохранит
Державу от глумленья...

АФАНАСИЙ:

Очнётся царь и посрамит
Все ложные ученья!

СТАРЕЦ:

Аминь! Аминь! Да будет так!
Идите с миром, други!
Но помните, не дремлет враг,
Молитесь на досуге!

СТАРЕЦ уходит в сопровождении монахов.

АФАНАСИЙ:

(одному из мирян):

Скажите, кто сей старец был,
Муж крепкий и достойный?

1-й МИРЯНИН:

Сей старец – преподобный Нил,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.